VI 1976

1 6 1

ТУ 19—32—73

9

4

ДИАФИЛЬМ

04—2—297

ВАЛЕНТИН СЕРОВ-

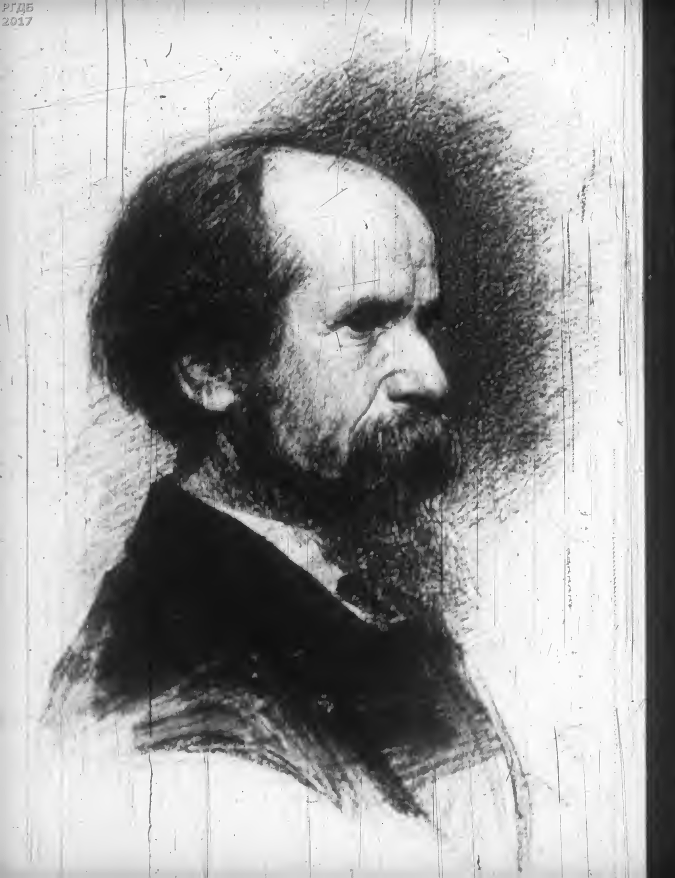

ПОРТРЕТИСТ

Автопортрет. Рисунок. 1887.

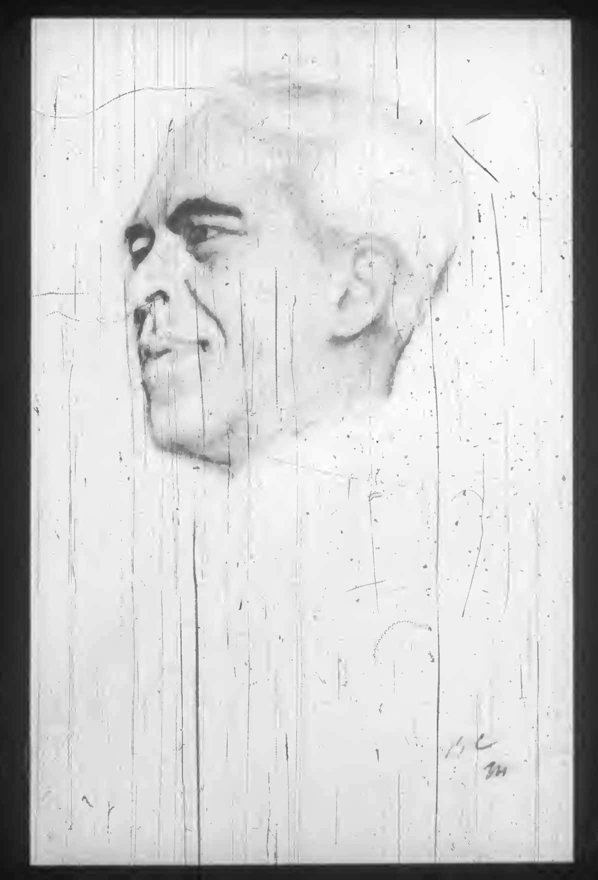
„Каждый портрет для меня целая болезнь“,—писал молодой Валентин Александрович Серов в одном из своих писем. И действительно, в каждом из сотен живописных и графических портретов художник ставил перед собой новую задачу, особую цель, стремился к неповторимости образа.

Еще в юные годы, когда Серов учился — сначала у И. Репина, а потом в Академии художеств у Чистякова, — он начал постигать тайны человеческого лица.

Портрет
П. П. Чистякова.
Рисунок. 1881.

Через всю жизнь — от первых, еще ученических рисунков до последних портретов — художник пронес высокую веру в человека, в его красоту, в его духовную силу. Серовские портреты — своеобразный гимн человеческой личности.

Портрет
К. С. Станиславского.
Пастель. 1911.

Первый большой успех пришел к Серову в 1887 году, когда ему было 22 года.

«Девочка с персиками»... Двенадцатилетняя девочка — дочь Мамонтова в комнате его абрамцевского дома будто на мгновение присела за стол перед художником и была застигнута им во всей прелести своей детской непосредственности.

Серов упивался светом, воздухом, красотой цветовых сочетаний, с наслаждением писал эту бархатную кожу, черный бант на розовой кофте.

Его интересовал каждый предмет, попавший в сферу внимания, каждая частица холста... Все дышало красотой, поэзией молодости. Серов словно навеки продлевал прекрасное мгновение.

В «Девушке, освещенной солнцем» (1888)—та же тема прекрасного светлого мира, в котором живет человек. *„Я хочу, хочу отрадного и буду писать только отрадное“*,—так сформулировал молодой Серов свою программу.

Лицо Маши Симонович — двоюродной сестры художника — светится спокойной радостью.

А в этом лице—вопрос, тревога...

Образ молодой женщины словно окутан великой тайной материнства. Вечная тема получает глубокое психологическое истолкование.

Портрет Н. Я. Дервиз с ребенком. 1889.

В 90-е годы XIX века портретное искусство Серова обретает зрелость. Он находит своего главного героя: художника, артиста, писателя—творца.

В облике Константина Коровина, близкого друга Серова, чувство свободы — свободы жизни, творчества... Он далек от сковывающих норм светского общества.

Итальянский певец Таманьо предстает перед нами во всем блеске своего артистизма. Он не поет, не загримирован. Но вдохновенный порыв не покидает его.

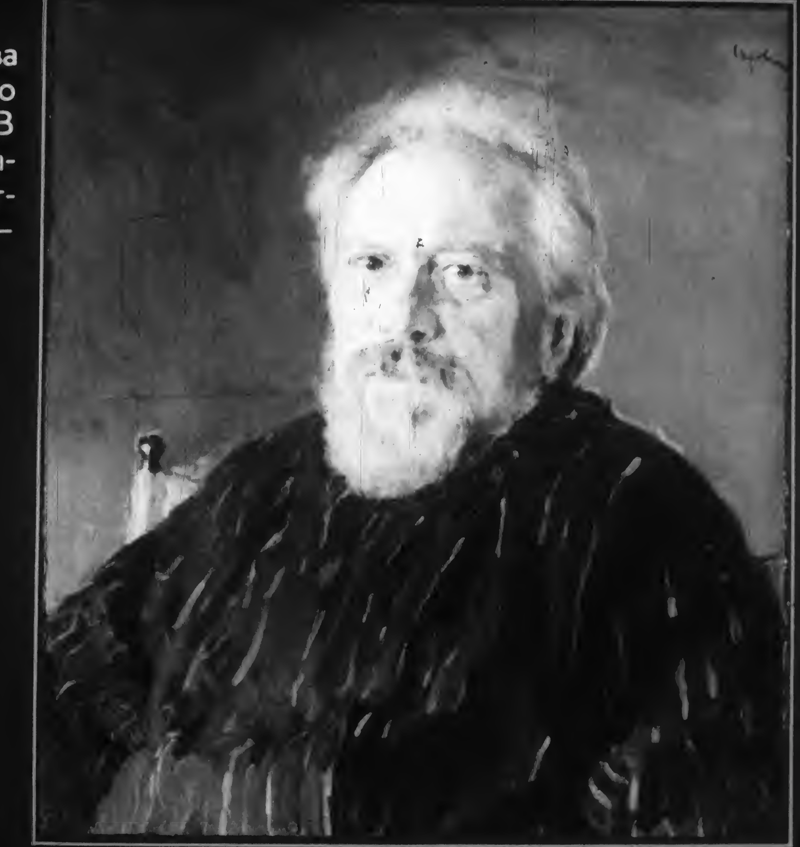

Другой певец–Мазини, баловень судьбы, любимец публики. В самой его позе—вызов, своенравие.

В состояние созерцательного покоя, тихой грусти погружен И. И. Левитан.

Портрет Н. С. Лескова был создан незадолго до смерти писателя. В его лице, в его глазах, пристально смотрящих на зрителя,— предсмертная тоска.

А вот другие глаза — молодой женщины, словно поверяющей художнику драму своей жизни и боль своей души.

Портрет С. М. Лукомской.
Акварель. 1900.

В конце 1890—1900-х годах слава Серова-портретиста достигает вершины. Он завален заказами. Светские дамы, аристократы, богатые купцы и фабриканты, важные чиновники чередой проходят перед нами, оставляя на холстах и на листах бумаги свидетельства своих привычек и нравов, своего скучного, подчас бессмысленного бытия или, напротив, кипучей деятельности, самоутверждения и жажды власти.

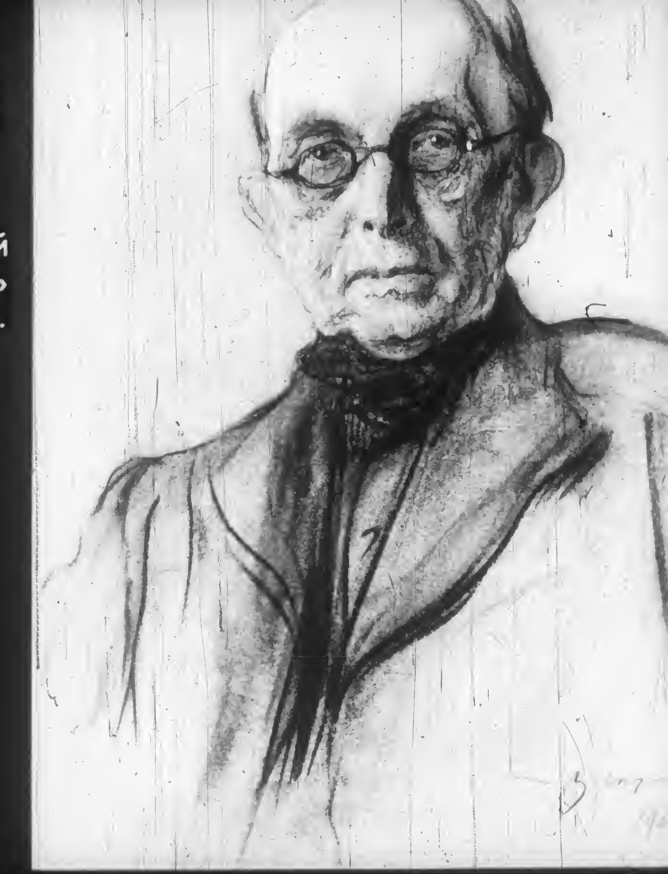

Лощеный молодой Юсупов самодовольно рисуется перед зрителем, демонстрируя ему и себя и любимого бульдога.

Портрет М. А. Морозова. Как вкопанный остановился перед нами этот сильный упрямый человек, а все, что изображено за его спиной, будто движется перед нашими глазами, проносится мимо.

Победоносцев—всесильный обер-прокурор Святейшего Синода, вдохновитель реакции.

«Победоносцев над Россией
Простер совиные крыла...»
А. Блок.

Морозова—мать известных в то время московских миллионеров, хитрая и умная старуха.

Лосева, скучающая на своих диванах, в своих гостиных.

Этому холодному миру Серов как бы противопоставляет другой мир—полный сил, радости, надежды, человечности.

В 1899 году Серов написал двух своих сыновей на террасе дачи на берегу Финского залива. В этом портрете отцовскую любовь Серов соединил с острой наблюдательностью художника.

В портретах детей проявилась замечательная способность Серова передавать самые непосредственные душевные движения своих моделей. Маленькому Мике Морозову словно впервые открывается мир. Он устремлен в этот мир. Он жаден в своем детском любопытстве.

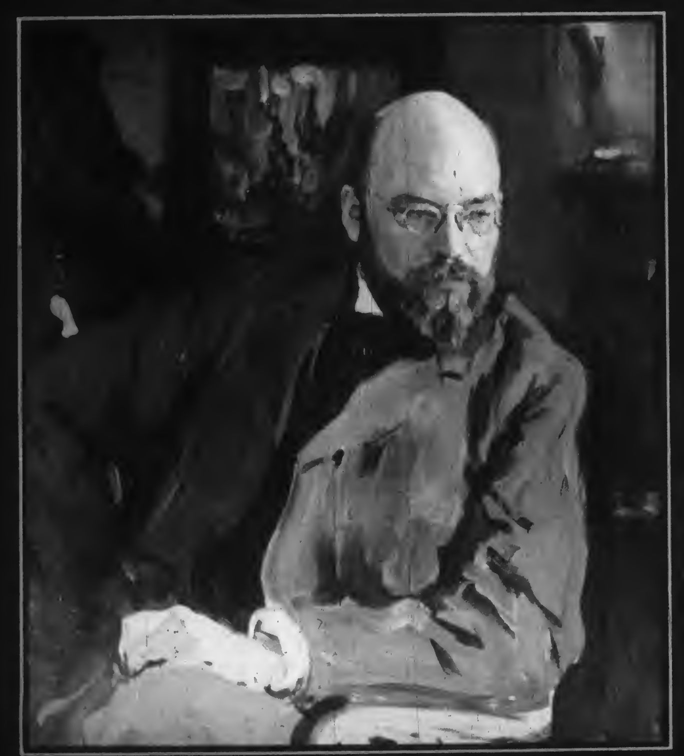

Лица девочек Касьяновых мягки, задумчивы, спокойны. Серовский карандаш то задерживается на темных пятнах волос, на глазах, подмечая подробности, даже частности, то свободно очерчивает контуры фигур, предметы, одежду.

Шедевр серовской графики—«Юра Морозов». Здесь нет ни одной лишней линии. Графические средства использованы скупо и экономно.

Образы художников и артистов, созданные Серовым, с каждым годом становятся не только глубже, но и значительнее, монументальнее.

В композиции портрета известного живописца и коллекционера И. С. Остроухова движение сочетается с устойчивостью. В своей модели Серов находит целеустремленность и волю.

В 1905 году — в год русской революции — как некий манифест творческой свободы прозвучали портреты Шаляпина и Ермоловой.

Портрет
Ф. И. Шаляпина.
Уголь.

Трагическая актриса М. Н. Ермолова изображена не на сцене и не в роли. Но она как бы несет людям с подмостков театра «самые чистые и великие радости мира, радости искусства» (М. Горький).

Отзвуки «Ермоловой» слышны во многих поздних произведениях — в пастельном рисунке К. С. Станиславского, в большом угольном портрете Щербатовой, в эскизах к нему.

Эскиз портрета
П. И. Щербатовой.
Рисунок 1911.

По-другому написана известная актриса Малого театра Г. Н. Федотова. Ее жанровые, комические роли словно заставили Серова рассказать в портрете о добродушной спокойной старушке, о ее быте, о среде, в которой она живет. Но «Федотова» была исключением.

Состояние духовного напряжения, творческого порыва, драматического переживания чаще влекли к себе Серова. Своего друга Врубеля он рисовал больным, страдающим, изломанным (1907).

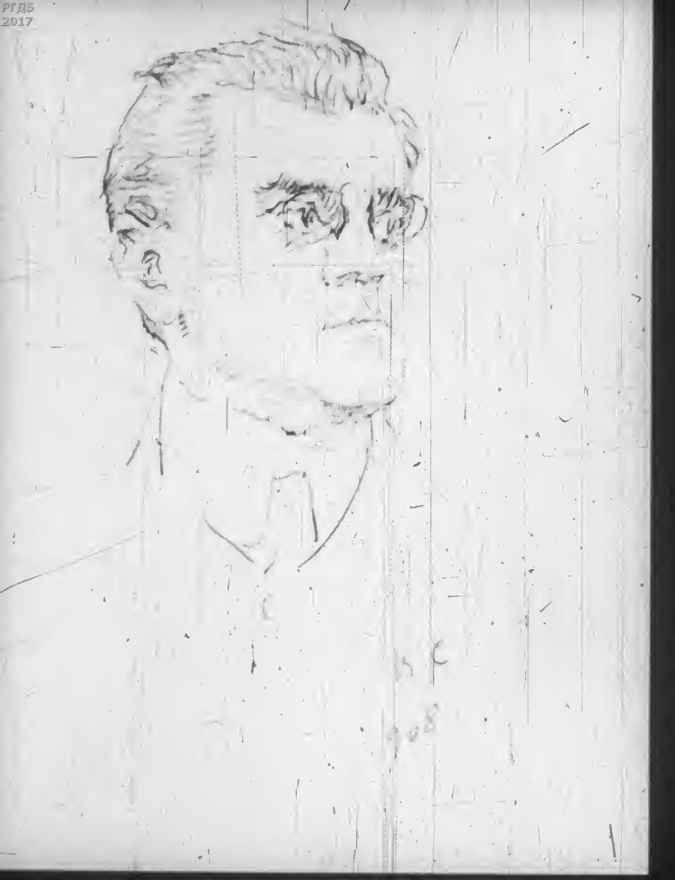
Поэт К. Д. Бальмонт—нервный, порывистый, неспокойный, как бы поддающийся потоку поэтических вымыслов.

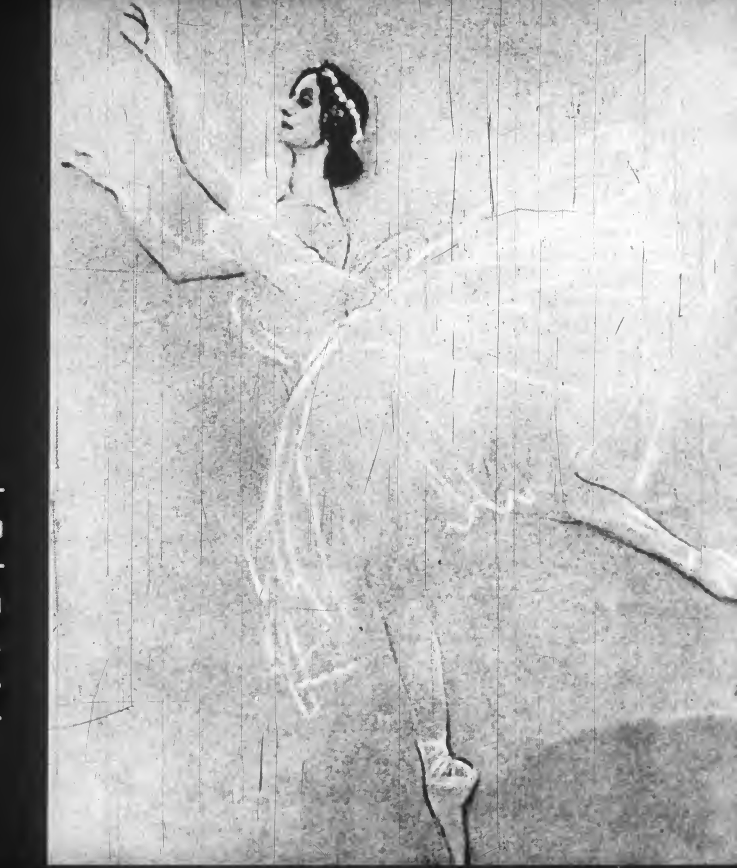
Композитор Н. А. Римский-Корсаков. Пристальный взгляд, напряженное лицо, густая сетка штрихов, положенных на затененную часть головы, — все передает внутреннюю смятенность, взволнованность композитора.

Замечательны портреты артистов Художественного театра, выполненные Серовым в 1908 году. К. С. Станиславский... Глаза, опущенные к книге. Мягкие линии контуров, спокойные штрихи карандаша.

Голова И. М. Москвина решительно повернута в сторону и поднята. В его облике—энергия, воля, темперамент.

В 1909 году Серов сделал большой рисунок для афиши русских спектаклей в Париже. На синей бумаге мелом и углем изобразил он Павлову в танце, в легком «порхающем» движении.

В живописных и графических портретах последних лет Серов добивается не только композиционного и живописного совершенства. Он оттачивает свой метод портретирования. Как он сам говорил, «увлекается он не самим лицом индивидуума, которого пишет (потому что это нередко бывает или пошлым, или малоинтересным), а той характеристикой, которую он сам может сделать на холсте или на рисунке...»

Как подходит сказанное им к портрету фабриканта и мецената В. О. Гиршмана! Какая меткая характеристика! Сунув пальцы в жилетный карман, как бы за чаевыми, этот богатый господин, полный презрения к окружающим, будто готов облагодетельствовать кого-то очередной подачкой.

Иначе складывалась работа над образом жены мецената — Г. Л. Гиршман. Долго вынашивал и искал его художник. Сначала — обычная для серовских портретов сидящая на диване женская фигура.

Но Серов не удовлетворен этим вариантом. Он хочет подчеркнуть светскость своей модели и пишет Гиршман в ее будуаре, на фоне зеркала и стола, заполненного флаконами, статуэтками.

Она сама, как статуэтка,—в плавном изгибе и повороте фигуры, с точеным, четко очерченным лицом.

За предметами, помещенными на столе и отраженными в зеркале, видна голова самого художника; он словно затерялся в этом мире роскоши.

Но на этом не кончились искания Серова. В 1911 году—накануне смерти—он делает пастелью последний портрет Гиршман, заключая фигуру и голову в овал и добиваясь впечатления классической гармонии и покоя.

Тем же духом успокоения проникнут портрет Е. А. Балиной.

К числу самых острых серовских характеристик принадлежит изображение знаменитой балерины Иды Рубинштейн. Угловатая фигура почти распластана на фоне стены. В образе танцовщицы, в ее лице есть и нарочитая экстравагантность, и одновременно растерянность и боль.

Портретом княгини Орловой достойно завершается творчество Серова. Живопись достигает вершин благородства и красоты, а образ—значения формулы.

Художник не только воспроизводит конкретное лицо этой светской красавицы, он создает образ — тип аристократки, больше того, вообще русской аристократии накануне ее краха.

Замечательный портретист—зоркий, смелый, непреклонный. Таким рисуется в нашем сознании великий Серов.

Автопортрет.
1889–1890.

КОНЕЦ

Автор доктор искусствоведения Д. САРАБЬЯНОВ
Художник-оформитель Ж. ГИРИЧЕВА
Редактор М. МИНЦ

Студия „Диафильм“ Госкино СССР, 1975 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-182-75 Т01536

63

Черно-белый 0-20